

УГОЛОК ПОКУПАТЕЛЯ

Что это за дом

Окна нашей
квартиры

В каждом магазине положено иметь уголок покупателя. Обычно он предназначен для всех, но этот уголок – мой собственный. Потому что «Лавка радостей» - не обычный магазин», а я - не обычный покупатель.

Дом, где вы сейчас находитесь, был построен в 1917 году. В полуподвале была ремесленная мастерская, а на втором этаже жили хозяева. После революции дом поделили на квартиры, и в одной из них мне довелось прожить первые шесть лет моей жизни. Наша семья поселилась здесь в середине 30-х. Сначала бабушка («кому бабушка, а кому – теща...»), потом мама, отец и двое моих братьев. Я стал шестым обитателем двух комнаток полуподвальной коммуналки. Это было счастливое время для меня и трудное время для нашей семьи, да и для всех страны, наверное, хотя какие времена в нашей истории были легкими.

КТО ЭТИ ЛЮДИ

Дедушка ремонтировал пишущие машинки и был азартным картежником. Он успел меня увидеть и умер через несколько месяцев после моего рождения

В 1962 мы переехали в отдельную квартиру. Разъехались по новостройкам другие жильцы, и дом стал унылой советской конторой. Потом он перенес «евроремонт» и приобрел, как врал в рекламе, «...выразительный и элегантный внешний вид, который завораживает своей привлекательностью и позитивной энергией». «Позитивной энергии» мне хватало и без того, а вот заглянуть внутрь хотелось ужасно, но бдительные охранники все эти годы надежно сторожили вход.

В нашей квартире жили незначительные, ничем не примечательные люди. Здесь не было достатка, но была любовь и взаимопомощь. Очереди в туалет и сражения за конфорку на кухонной плите, наверное, тоже случались, но я их не запомнил.

Бабушка закончила гимназию в Иваново-Вознесенске, работала секретаршей, любила Шаляпина и заставляла меня читать вслух «Песнь о Гайявате» в переводе Бунина

Войдя в квартиру вы первым делом попадали в кухню. Это мама стряпает пирожки. Не буду больше ничего говорить. Мама есть мама...

Папа мастерит что-то во дворе. Двор был обнесен забором и чужие здесь не ходили. В конце 60-х все заборы в Замоскворечье снесли...

Зачем так много букв

Я не знаю, кто вертит колесо рулетки, но мне вдруг выпало «зеро». Однажды я опять проходил мимо. И в окне нашей квартиры углядел манекен, а на стене дома – вывеску «Лавка радостей». Оказалось, что благотворительный проект наших друзей и единомышленников, которых я знаю и высоко ценю, разместился прямиком в нашей квартире.

Люди, которые здесь работают дают вторую жизнь старым и не очень старым вещам, а на вырученные деньги пытаются сделать мир лучше. Я надеюсь, вместе с ними второй шанс получит и наш дом. Я написал все эти слова, чтобы протянуть ниточку из прошлого и связать его с будущим. Потому что ничто не берется из ниоткуда и ничто не девается никуда.

Это мой старший брат и и тетя Валя Каракозова. Потом она стала мясомолочным профессором, а здесь она еще студентка. Брат в это время заканчивал школу и его друзья частенько собирались у нас дома. Снимок сделан где-то здесь в саду, среди сирени.

Дядя Коля Каракозов был технический гений. Им сделаны все эти фотографии. Он осветил свою комнату передовой по тем временам люминесцентной трубкой, которая давала яркий синюшный свет. На фото он стоит рядом с нашим телевизором марки «Ленинград».

Здесь жили наши соседи. Тетя Шура и дядя Вася Каракозовы, у которых я прятался от проделок среднего брата. Их доброта была также необъятна как их габариты

В нашей комнатах было сыро, обои у пола плесневели. Но я спал на сундуке у печки, которая стояла здесь. Спине было тепло от кафельной «голландки», которую топили углем. Особенно вспоминаю об этом, когда «вступает» в спину.

Стекло в окошке тамбура было выбито и через него можно было сразу попасть в сад, чтобы не бежать вокруг дома.

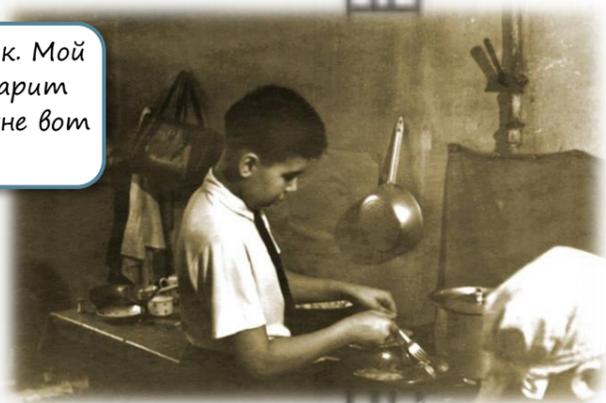
В этой комнате жила пьяница Галька с сыном. Я запомнил только анекдот про нее. Однажды Галька вышла на кухню с «фонарем» под глазом. Когда соседки спросили откуда он Галька ответила «Об автобус ушиблась». Глава их семьи повесился на спинке кровати. А сын перед нашим отъездом на новую квартиру подарил мне мальков гуппии, которых я держал в стеклянной сахарнице

Здесь в углу двора стояла крошечная пристройка, в которой жил дворник с женой. В красном углу у иконы горела неугасимая лампадка. Они угощали меня конфетами

Это я с Тетей Шурой на кухне вот у этого окна

7 ноября, праздник. Мой средний брат жарит «хворост» на кухне вот здесь.

Под лестнице был подвал, где хранились всякие ненужные вещи. Там лежала, в частности, шкура белого медведя, которая радовала моих деньрожденных гостей. топили углем. Белый медведь прожил довольно долго, но пал в сражении с молью. Света в подвале не было и туда надо было ходить со свечкой.

Здесь во дворе стояли угольные сараи, которые снесли несколько лет тому назад

